Когда Сун Цинъи проходила мимо главных ворот академии, она смутно услышала какой-то переполох снаружи.

Элегантная женщина-инструктор грациозно вышла и увидела группу студентов, собравшихся неподалеку от ворот, все внимание которых было приковано к чему-то. Несомненно, доносились звуки ударов и пинков, а также полные страдания крики, раздававшиеся из центра толпы.

Сун Цинъи быстро напряглась и решительно направилась к источнику беспокойства. Она пробиралась сквозь студентов, спрашивая: "Кто дерется? Что здесь происходит?"

Толпа была плотно сбита, так что ей приходилось с трудом пробираться вперед, дюйм за дюймом.

"Госпожа Сун!" - позвали студенты на окраине собрания, заметив Сун Цинъи.

Они быстро расступились, чтобы пропустить ее, и почтительно ответили: "Это Янь Сяохэ и незнакомый нам новый студент".

"Янь Сяохэ.." - пробормотала Сун Цинъи его имя и тут же крикнула: "Янь Сяохэ, немедленно прекрати это! Ты не должен задирать и бить своих одноклассников!"

Несмотря на ее предупреждение, драка и мучительные крики изнутри не прекращались; наоборот, шум усилился, когда она приблизилась.

Слушая звуки ударов и ударов, Сун Цинъи нахмурилась и повысила голос: "Это твое последнее предупреждение! Янь Сяохэ, если ты не остановишься, я потребую, чтобы директор тебя исключил!"

Как только она крикнула, студенты в толпе узнали ее голос и быстро расступились, чтобы она могла добраться до центра переполоха.

И там, в самом центре хаотичной сцены, Сун Цинъи увидела Янь Сяохэ, его лицо заляпано кровью, распростертого на земле в жалком состоянии. Он мог открыть только один глаз, и в нем была болезненная смесь крови и слез.

Он слабо промямлил: "Госпожа Сун, я давно уже остановился! Я даже не посмел ответить! Меня так избили, а вы все равно хотите меня исключить.."

Сун Цинъи была поражена, недоумение явно читалось на ее лице. "Э?"

В ее памяти Янь Сяохэ был тираном Академии Южной Горы, постоянным мучителем своих однокашников. Когда она впервые услышала о драке с его участием, она естественно предположила, что он был агрессором.

Однако Янь Сяохэ - культиватор боевых искусств и всегда имеет при себе двух громил. Кто мог нанести ему такие серьезные травмы?

Постойте..

Неужели эти двое громил - те самые упитанные личности, стоящие на коленях в стороне, зажимающие уши?

А где тот, кто избил Янь Сяохэ?

Обдумывая ситуацию, Сун Цинъи быстро осмотрела окружающую толпу и убедилась, что все присутствующие были студентами. Не было никаких признаков других участников инцидента.

Затем Сун Цинъи строго приказала: "Кто был участником драки? Выйти вперед!"

Несмотря на ее требование, никто в толпе не осмелился выйти вперед.

Но все зрители дружно отступили на шаг, оставив только двух человек стоять на месте. Их поведение сразу привлекло ее внимание.

Один из них был молодой и привлекательный мальчик с доброй улыбкой, очевидно, новый студент, только что поступивший в этот день. Его звали Чжу Лян. Другим был его книжный мальчик, с густыми бровями и большими глазами, стоявший рядом с ним.

И Чжу Лян, и его книжный мальчик, казалось, притворялись просто зрителями в толпе.

Сун Цинъи нахмурилась, пристально глядя на Чжу Ляна. "Это вы двое сделали это?"

"Ааа.." - Чжу Лян вздохнул, покачивая головой.

Он не ожидал, что студенты Академии Южной Горы будут такими скоординированными.

Он быстро опустил голову, извиняясь: "Простите, госпожа Сун. Я только приехал сегодня, и Янь Сяохэ потребовал с меня десять лянов серебра в качестве платы за защиту. У меня не было выбора, кроме как отказаться, что привело к этой стычке, нарушив правила академии. Пожалуйста, накажите меня".

Сун Цинъи погрузилась в задумчивое молчание.

Она оказалась в затруднительном положении, не зная, как их отругать, как она изначально намеревалась.

После короткой паузы она мягко сказала: "Независимо от обстоятельств, прибегать к насилию неприемлемо.."

Чжу Лян серьезно добавил: "Мое первоначальное намерение было урегулировать вопрос, заплатив деньги. Однако это мой книжный мальчик, охваченный гневом, потерял контроль и вступил в драку с другими тремя. Будьте уверены, я строго накажу его, когда вернусь".

С этими словами Чжу Лян многозначительно взглянул на Линь Бэя.

Линь Бэй, быстро сообразив, издал убедительный крик боли: "Ой! Молодой господин, его лицо так сильно ударило мою руку.. Моя рука серьезно чувствует себя сломанной. Мне срочно нужна медицинская помощь!"

"Неужели так плохо?" Чжу Лян выглядел явно обеспокоенным и обратился к Сун Цинъи: "Госпожа Сун, я должен немедленно отвести моего книжного мальчика на лечение. Если мы будем задерживаться.."

"Хорошо, вам обоим следует обратиться за медицинской помощью," уступила Сун Цинъи, очевидно раздраженная. Она бросила последний взгляд на Чу Лян, прежде чем обратиться к Янь Сяохуну и его спутникам, которые растянулись на земле. "Я попрошу директора разобраться со всем этим, когда вы завтра вернетесь в школу."

Без лишних слов Чу Лян, сопровождаемый своим "раненым" книжным мальчиком Линь Бэем, и два громилы, поддерживающие избитого Янь Сяохуна, отправились в медицинское учреждение.

Однако два громилы из Черной Тигриной Банды, поддерживающие Янь Сяохуна, едва ушли далеко, когда услышали крик из-за спины.

Двое обернулись, чтобы обнаружить тех же самых неприятностей, как и раньше! Они не посмели двигаться дальше, а быстро отпустили Янь Сяохуна на землю и опустились на колени, держась за уши.

"Нет необходимости так нервничать," сказал Чу Лян, глядя на них с улыбкой. "Я хотел сказать, что, хотя вы виноваты в том, что произошло сегодня, мы не бессердечные люди."

Говоря это, он протянул руку к Линь Бэю и попросил: "Дай мне меченую монету."

Линь Бэй не понимал, что происходит, но вынул из кармана меченую монету и передал ее Чу Ляну.

Чу Лян передал меченую монету одному из громил и приказал: "Возьмите это и отдайте вашему главарю банды. Скажите ему, что это на медицинские расходы для его сына. Убедитесь, что вы лично доставите ее главарю банды."

"Понятно," два громилы энергично кивнули и поспешно ускользнули.

"Эй! Вы оставили вашего молодого господина на земле," позвал Линь Бэй.

"Спасибо, спасибо," два громилы быстро вернулись, чтобы поднять избитого Янь Сяохуна, а затем снова ушли.

Наблюдая, как громилы удаляются вдаль, Линь Бэй спросил: "Почему ты отдал им меченую монету?"

"Чтобы предотвратить любые потенциальные проблемы в будущем," объяснил Чу Лян. "Если мы побьем молодого, старый может напасть на нас. Отдав отцу Янь Сяохуна монету, он будет менее склонен создавать нам проблемы."

"Тогда почему ты должен был отдать им мою меченую монету?" спросил Линь Бэй.

"Мне нужны деньги для других целей," ответил Чу Лян серьезным тоном.

Линь Бэй: "?"

Наступила ночь.

Чу Лян разыскал Ли Цзюэ в его комнате, последний был погружен в размышления о чем-то.

Согласно информации, которую Чу Лян собрал сегодня, Ли Цзюэ когда-то был прилежным учеником, но в последнее время что-то изменилось, оставив его в подавленном состоянии.

Когда Ли Цзюэ увидел, что он входит в комнату, он вырвался из своих мыслей и спросил: "Что происходит?"

Чу Лян положил пять лянов серебра на стол и сказал: "Это деньги, которые я сегодня смог

вернуть от Янь Сяохуна. Тебе не придется платить ему сегодня.. и, возможно, тебе больше не придется ему платить."

Ли Цзюэ на мгновение замолчал, а затем сказал: "Я видел, как ты преподал ему урок сегодня.. Спасибо."

"Те, кто стоит на пути совершенствования, должны действовать праведно; это наш долг," ответил Чу Лян с улыбкой.

"Эм.."

Казалось, Ли Цзюэ подумал о чем-то, снова погрузившись в размышления.

Внезапно Чу Лян спросил: "Почему ты сказал, что он не проживет долго?"

"Что?" Ли Цзюэ был застигнут врасплох этим вопросом, его взгляд сдвинулся, но он не ответил.

"Это из-за Ситу Янь?" продолжил Чу Лян.

Ли Цзюэ покачал головой. "Я не знаю.."

Чу Лян продолжил: "Ты знаешь об этом, потому что знаешь, что они раньше издевались над Ситу Янь?"

Ли Цзюэ, казалось, был несколько взволнован, глядя на Чу Ляна. "Пожалуйста, не спрашивай больше."

"Твой отец заплатил существенную цену, чтобы мы защищали тебя, и многое вложил в Секту Горы Шу. Чем дольше мы здесь пробудем, тем выше будут затраты. Было бы в твоих интересах решить этот вопрос как можно скорее," спокойно, но убедительно говорил Чу Лян. "Позволь мне прямо спросить. Это мстительный дух Ситу Янь?"

".." Ли Цзюэ нахмурил брови, глубоко задумавшись, но, наконец, поднял голову. "Да, это должна быть она."

"Тогда ты в ужасе.. потому что ты издевался над ней?" продолжил Чу Лян.

"Нет!" Ли Цзюэ решительно покачал головой. "Я никогда этого не делал."

"Так кто же эти обидчики?" спросил Чу Лян.

Ли Цзюэ схватился за голову, как будто было много вещей, о которых он не хотел упоминать. Однако в конце концов он ответил: "Чжан Цун, У Шаоань, Янь Сяохун, Чэнь Да.. Это они. Именно они часто издевались над Ситу Янь.."

http://tl.rulate.ru/book/106532/3818321